

Отзыв о романе Радия Погодина «Я догоню вас на небесах» (12+)

*Рецензии на прочитанные книги
из библиотеки [«Кузнецкая»](#).*

*Автор рецензий: З. Кривоусова,
октябрь 2022 г.*

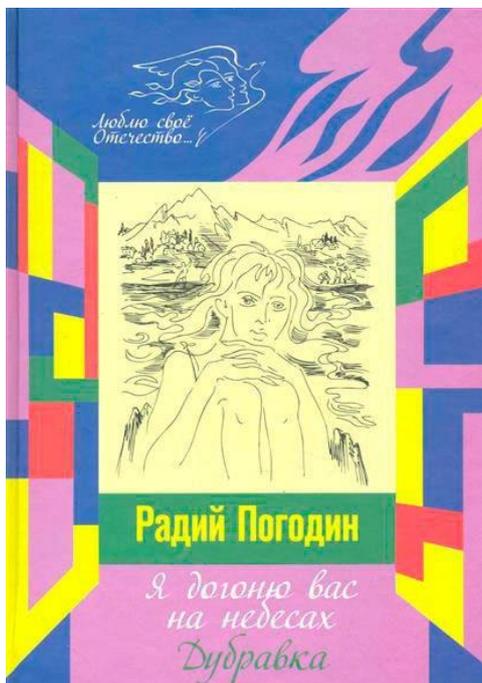
Я люблю прозу **Радия Погодина**. В его творчестве уживаются сугубый реализм и блестящая фантазия, вымысел и факт, а лично пережитое оборачивается широким обобщением.

Погодин – художник. Во всех смыслах. И книги его – произведения художника, владеющего разными техниками. Акварельная прозрачность «Дубравки» соседствует в его творчестве с живописным коллажем повестей «Где леший живёт» и «Ожидание», чёрно-белый графический рисунок сборника «Река» – с карандашными фантазиями «Книжки про Гришку» и «Мальчика с гусями». А в итоговом во многих отношениях романе **«Я догоню вас на небесах»** писатель использует всё это богатство так бережно и талантливо, что рождается шедевр.

Впервые я познакомилась с этим произведением в журнале «Нева». Это – целая история, которую необходимо рассказать. В конце 1990-х некая женщина принесла на факультет папки своего покойного мужа. В них были выбранные из *толстых* журналов и аккуратно скреплённые публикации художественных текстов, в том числе и роман Погодина. А в 2015 году я случайно увидела в газетном киоске на автобусной остановке книгу. (СПб.: ООО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2015. Серия «Великая Победа»). Это было счастье! С тех пор я возвращаюсь к роману, когда подступает отчаяние, когда небо

кажется с овчинку и остро необходима поддержка друга. Этот роман даёт мне уверенность в том, что выход есть, а жизнь стоит жизни.

Невероятно трудно анализировать любимое произведение, а подступиться к одному из самых-самых ещё труднее. Поэтому ограничусь общими словами, поскольку роман надо *просто читать*.

Эта книга о детстве и о войне, Великой Отечественной и как таковой, о тёмных годах безвременья и о попытке человека преодолеть внутренний кризис, о невозможности принять абсурд реальности и о радостном приятии бытия, о столкновении поколений, желании и трагической невозможности передать молодым свой опыт. Этот роман – о жизни и смерти, а ещё о вере в чудо, которое может сотворить человек, если очень захочет и приложит все силы.

Лирическое переживание и эпический взгляд на историю; ирония, местами достаточно едкая, и пронзительная исповедь; герой романа, за которым стоит автор, – всё это, связанное прихотливой избирательностью человеческой памяти, создаёт потрясающее художественное полотно. Очень личное, во многом автобиографическое повествование от первого лица оборачивается *авторизованной биографией целого поколения*, как определил этот феномен белорусский писатель Виктор Козько. А по сути – почти вековой историей страны со всеми общественно-политическими катаклизмами XX века, включая рубеж XXI.

Хрустальное яйцо, сотворившее чудо в блокадном Ленинграде, в финале – романа? жизни? – возвращается к герою, – а может, к автору и к каждому из читателей этой горькой и спасительной прозы, от которой невозможно оторваться. Хрустальное яйцо – символ бесконечности жизни, веры в милосердие

и чистоту помыслов человека, в то, что если *«взять синего-синего, прибавить немножко белого-белого, то получится голубое-голубое»*.

«Я догоню вас на небесах» – в этом весь Радий Погодин, которому я верю безусловно.